

Вопрос на засыпку: что делает обычный человек, если в темном лабиринте на пути к спасительному выходу он вдруг сталкивается нос к носу с неведомой жуткой тварью?

Разумеется, повинувшись первобытному инстинкту, он тут же бросится наутек.

Именно так и поступили обе гости.

Они даже не успели разобрать, кто или что притаилось в кромешной тьме. Опомнившись, прижавшиеся друг к другу и дрожащие от страха девчонки развернулись и, подталкивая друг друга, во весь дух припустили назад.

Но далеко убежать вслепую им не удалось. В панике они со всего маху налетели на следующую группу посетителей, мирно шедших следом.

Те никак не ожидали подобного подвоха. Когда навстречу им из темноты с диким визгом вынеслись два силуэта с растрепанными длинными волосами, у бедолаг сердца мгновенно ушли в пятки.

Ситори Юки мертвой хваткой вцепился в свою единственную спасительную соломинку — куртку Ямато Такэру. Сам Ямато, похоже, тоже изрядно опешил, и оба парня застыли как вкопанные.

Оглушенные непрекращающимся визгом, они сквозь звон в ушах едва различали топот ног и глухие удары. В следующее мгновение темноту взорвал многоголосый хор испуганных криков, началась толкотня и суматоха.

Пусть разглядеть детали в этой темени было невозможно, Юки по качающимся декорациям и дрожащему под ногами полу сразу понял: там, впереди, началось настоящее столпотворение.

«Дело дрянь. Если паника усилится...»

Хлипкие перегородки, наспех собранные из обычных картонных коробок, просто не были рассчитаны на напор перепуганной толпы.

Юки закричал во весь голос, пытаясь урезонить людей и сбить волну паники, хотя сам едва расслышал себя в этом гвалте. Но его призывы лишь добавили масла в огонь: в кромешной тьме, когда все пихали друг друга, никто не собирался вслушиваться и разбирать команды какого-то незнакомца.

Тьма казалась бесконечной, удушливой и оглушительной.

Худшие опасения Юки оправдались.

Послышался зловещий надрывный треск.

Почти сразу этот звук уловили и остальные. Шум на мгновение утих, толпа замерла в тревожном ожидании.

И тут в серой мгле Юки увидел, как над его головой, подобно исполинской черной волне, медленно кренится и падает огромная стена декораций.

— Осторожно!

Юки едва успел расслышать это предупреждение. Еще до того как тяжелая картонная панель рухнула на него, чьё-то мощное, словно медвежье, тело сбило его с ног и прижало к полу.

«Так вот что чувствуют игроки в американском футболе, когда под них подкатывается защитник...»

Кто-то подложил ладонь под его затылок, уберегая голову от жесткого удара о доски. Однако навалившийся сверху вес этого гиганта оказался выше всяких сил. Из легких Юки разом вышибло весь воздух, ребра затрещали, а внутренности словно скрутило в тугой узел. На этом фоне удар рухнувших сверху картонных листов показался сущим пустяком.

Хронический недосып последних недель, бесконечная гонка со сроками и безумное напряжение сегодняшнего дня разом навалились на Юки, требуя расчета.

В глазах потемнело, и он провалился в глухую спасительную тьму.

Когда Юки снова открыл глаза, он обнаружил, что лежит на кушетке в школьном медпункте.

Свет в палате был выключен. За окном сгустились сумерки — солнце давно скрылось за горизонтом, уступив место прохладному вечеру.

Юки сел, сладко зевнул и потер заслезившиеся глаза. Постепенно зрение вернулось к норме. Он огляделся: дежурного врача нигде не было видно, да и вообще во всем кабинете, похоже, не осталось ни души.

Сквозь приоткрытую оконную створку вместе с прохладным сквозняком доносился веселый гул с пришкольного стадиона.

Позабыв про недавнюю слабость, Юки соскочил с постели и в несколько шагов преодолел расстояние до окна.

Посреди огромного поля уже пылал праздничный костер. Неподалеку дежурили несколько учителей с огнетушителями наготове.

На противоположной стороне стадиона высилась временная сцена. Оттуда, подминая под себя вечерний воздух, гремели мощные колонки: школьная рок-группа вовсю наяривала гитарные риффы. У подножия сцены бурлила плотная толпа. Взрывы хохота и оживленный щебет легко долетали даже до второго этажа медпункта.

— На что засмотрелся?

Рядом бесшумно выросла высокая фигура. Не дожидаясь ответа, пришелец тоже облокотился на подоконник.

Узкий оконный проем сразу стал казаться тесным для двоих.

— Думаю, как там дела в «Доме с привидениями», — отозвался Юки. Он невольно начал притопывать в такт доносившейся музыке, но мысли его были заняты другим.

После такого ЧП проект их класса вполне могли прикрыть.

— Ах, вот ты о чем переживаешь, — Ямато Такэру проследил за его взглядом, устремленным на сцену, где гитарист самозабвенно выдавал соло. — Можешь выдохнуть. Благодаря тому, что ты вовремя закончил ремонт перегородки, она не развалилась при падении. Ребята дружно подняли ее, укрепили опоры, и аттракцион снова заработал.

— Вот как. — Юки наконец-то облегченно перевел дух. — Получается, во всей этой кутерьме пострадали только двое несчастных.

— Если быть точным, никто не пострадал, — возразил Такэру. — Врач сказал, что ты просто отключился от переутомления. Перепугался, вот организм и сдался, требуя отдыха.

— А сам-то как? На тебя ведь рухнул здоровенный щит, каково это?

— Ха-ха-ха! Да брось, это же просто прессованный картон. Выглядит грозно, а весит всего ничего.

Юки повернулся и пристально посмотрел на собеседника. Не удержавшись, он легонько ткнул кулаком Такэру в плечо.

— Ты чего? — удивленно приподнял бровь тот.

«И правда, ни царапины», — отметил про себя Юки.

Конечно, сила его удара была смехотворной по меркам спортсмена, но признавать это вслух Юки не собирался.

— Да так... Хорошо, что ты цел. Если бы из-за защиты какого-то постороннего парня пострадал главный ас школы, я бы ввек не расплатился ни перед дирекцией, ни перед вашим клубом американского футбола.

Такэру промолчал. Он лишь пристально вглядывался в Юки — настолько серьезно и долго, что тому стало не по себе.

— Ты не посторонний, — мягко произнес он наконец. — И я просто сделал то, что должен был. К тому же... ты мой друг, Юки. Ведь друг, верно?

Юки удивленно моргнул, но тут же расслабился и поспешил отвернуться к окну, скрывая смущение.

Тем временем на сцене рок-группу сменил хор, собранный из ребят с разных параллелей. Юки показалось, что среди поющих мелькнул силуэт Амандо-сэмпай. Однако сгустившиеся сумерки мешали разглядеть лица, и после нескольких тщетных попыток он оставил это занятие.

Тишина затянулась. Такэру уже внутренне приготовился к очередной колкости в свой адрес, когда в полумраке палаты тихо прозвучало:

— Кто же сначала объявляет кого-то другом, а потом трусливо переспрашивает?

Значит, согласен.

Такэру тихо рассмеялся.

Юки не стал спорить. На душе у него потеплело, тоска рассеялась, и он, сам того не замечая, принялся тихонько подпевать льющемуся с улицы мотиву:

«Взмывая на крыльях отваги,

С ветром надежды в груди,

В бескрайнем синем небе

Мечту свою сотвори...»

— Очень теплая песня, — негромко похлопал в ладоши Такэру.

Простая, бесхитростная мелодия, напетый вполголоса куплет... Но теперь Такэру окончательно понял, почему Амандо Сион так упорно пыталась переманить Юки к себе.

— Ее часто поют на выпускных, — задумчиво протянул Юки.

Наверное, сейчас на сцене стояли выпускники-третьекурсники. В их исполнении эта песня звучала пронзительно и даже чуточку грустно.

— Еще два года — и мы окажемся на их месте. Интересно, каково это будет?

— Юки, ты уже думал, чем займешься после школы?

— С чего такие вопросы?.. — Юки пожал плечами. — Хотя скрывать не стану: конечно, думал. Буду поступать в университет.

— Почему-то я так и знал.

— А ты? погоди, дай угадаю: продолжишь гонять мяч и пролезешь куда-нибудь по спортивной квоте?

— В яблочко, — улыбнулся Такэру.

— «Почему-то я так и знал», — в тон ему передразнил Юки и покачал головой. — Ты ведь из тех, кто пойдет по этой дорожке до самого конца. Только одного не пойму: почему ты не остался в США? Там ведь и уровень тренировок, и сама система подготовки на порядок выше наших.

Такэру промолчал. Он мгновенно перестал улыбаться.

— Прости, — быстро добавил Юки, заметив эту перемену. — Если тема неприятная, забудь. Я не хотел лезть в душу.

— Да нет... — Такэру вздохнул. — Просто я не знал, как об этом рассказать. И, честно говоря, некому было.

В сумерках его обычно открытое лицо казалось суровым и неприступным. Он замялся, подбирая слова. Пожалуй, выговориться человеку, который бесконечно далек от

американского футбола, было даже проще.

— Меня оттуда вышвырнули. Потому я и вернулся.

— Ты... совершил преступление? — осторожно спросил Юки.

— Ха-ха-ха! Ну конечно нет!

Мрачная атмосфера, воцарившаяся было в комнате, мигом рассеялась от нелепого предположения Юки.

Отсмеявшись, Такэру продолжил уже серьезнее:

— Я проиграл. И это поражение стоило мне места в американской школе. Меня просто исключили, и пришлось возвращаться в Японию.

Юки ошеломленно молчал.

Проигрыш? Изгнание? И это говорят о Ямато Такэру?

Он вспомнил тот единственный матч, который видел своими глазами. Всякий раз, когда этот гигант выходил на поле, он казался несокрушимой силой. Как такого человека можно связать с понятиями «слабость» или «изгнание»? Но еще меньше Юки понимал жестокие правила чужого мира: неужели за одну-единственную неудачу могут выставить за дверь?

— Мои навыки не соответствовали репутации лучшего, — видя его недоумение, лаконично пояснил Такэру. — Все просто и жестоко.

Он произнес это обыденным тоном, но в глубине его карих глаз Юки разглядел неукротимое пламя — жгучую обиду пополам с жаждой реванша.

— И ради чего ты тогда до сих пор надрываешься? — тихо спросил Юки.

— Помнишь, мы как-то рассуждали о том, какими качествами должен обладать великий спортсмен?

— О таланте? — припомнил Юки. — Кажется, тогда ты еще не упустил случая разнести в пух и прах мои скромные физические данные.

— Есть кое-что поважнее таланта.

Такэру повернулся к окну, устремив взгляд на колышущееся море огней школьного двора.

— Это умение подниматься после любого удара судьбы. Быстро и без лишних слез. С первого дня, как я вернулся в Японию, я дал себе зарок: рано или поздно я возьму реванш. Я соберу команду, мы пробьемся на самую вершину и сокрушим того, кто заставил меня уйти.

<http://bllate.org/book/20459/2192902>